Пролог 1. Зимняя сцена

Зимы в Линдворме были долгими. В этом регионе всегда холодно, а в городе дракона, расположенном у самого подножия гор Вивр, каждый год выпадало много снега. Покуда зима продолжалась среди бесконечного снега, шум и суета города стихали.

Множество монстров в городе переживали зиму по-своему. Те, кто был уверен в своих силах – например гиганты и кентавры – расчищали городские улицы от снега, чем зарабатывали себе на жизнь.

Такие виды рептилий как ящеролюди и ламии, ненавидели холод и практически полностью отказывались выходить на улицу.

Водные монстры тем временем, погружались под воду, где перепады температуры были не такими сильными.

В этом же году, зима принесла с собой и инфекционное заболевание. К счастью, оно оказалось не слишком серьезным – лишь более сильна форма простуды. Симптомы, в основном, включали кашель, усталость и лихорадку, но, хотя опасной для жизни болезнью не являлась, распространялась по городу словно лесной пожар. Даже клиника Литбейт была завалена борьбой с эпидемией. Доктор из клиники, специализирующийся на монстрах, Глен Литбейт, был занят осмотром пациентов. Фармацевт Сафентит Нейкз изготавливала и прописывала лекарства. Эта парочка тратила все свои силы на клинику. За весь сезон, они практически не выходили на улицу. Но, возможно отчасти благодаря их рвению, зима пришла и ушла, а эта болезнь не унесла жизни.

Однако, в конце зимы произошел один небольшой инцидент. Сафентит заболела.

— Как ты себя чувствуешь, Сафи? – спросил Глен через дверь в спальню Сафи.

Сафи не ответила ему. Лежа в своей постели она выглядела томной, пока нижняя часть ее тела отмокала в большом тазу, наполненном горячей водой.

— Я решил приготовить гоголь-моголь и принес тебе немного, - продолжил Глен. – Кроме того, я вскипятил немного воды. Я оставлю все это здесь, хорошо?

— …

Ответа не последовало. Подумав, что это – странно, Глен вошел.

— В клинике сейчас все в порядке, так что больше отдыхай, хорошо?

— …

И снова Сафи не ответила, но слегка кивнула головой. Глен призадумался, а не слишком ли она вялая, чтобы даже не разговаривать.

Тем временем, пока они были завалены лечением эпидемии простуды, Сафи и сама умудрилась подхватить ее.

— Кхо! Кха! – Сафи несколько раз кашлянула.

Любой мог заболеть простудой, но болезнь у ламий, естественно, вызывалась другими микробами и имела иные симптомы, как и методы лечения, отличные от человеческой простуды. Доказано, что симптомы у ламий часто проявляются в поражении их органов дыхания, таких как легкие, горло и нос.

Глен опустил палец в таз, в котором отмокала нижняя часть тела Сафи, и проверил температуру воды.

— Она немного остыла. Я собираюсь добавить еще кипятка, хорошо?

Сафи снова кивнула головой. Глен не знал почему, но казалось, что она всеми силами старается избежать беседы. Он даже подумал, не сделал ли чего-либо, что могло бы ее расстроить, но ничего такого на ум не приходило. Не обращая на это внимания, Глен вылил воды из чайника в таз.

Если бы Сафи была человеком, то эффективным способом борьбы с простудой было бы согреться и поспать. Накрывшись одеялом с головой, нужно поднимать температуру тела и потеть. Как только начнется процесс потовыделения, ей бы пришлось просто постоянно принимать воду, из-за потери таковой в организме.

Ламии же, напротив, были хладнокровной расой монстров. Их тела не выделяли никакого тепла, поэтому они могли поддерживать температуру своего тела только постельными принадлежностями и одеялами. Для ламий, как признано, наиболее подходящим методом была теплая ванна, с наиболее подходящей температурой примерно в тридцать градусов по Цельсию.

Погрузив нижнюю часть тела в умеренно теплую воду, ламия могла в итоге воспользоваться теплом воды, чтобы согреться. Если их тело нагревается, то использование одеял и камина для сохранения тепла было достаточно эффективным. Если бы они могли поддерживать высокую температуру тела, то их иммунная система работала бы лучше, помогая бороться с простудой, но…

— Эй, Сафи, ты же ничего не скрываешь, да? – спросил Глен у фармаколога, которая упорно

хранила демонстративное молчание.

— … - Сафи лишь покачала головой.

Пока Глен ухаживал за Сафи, он приступил к ее осмотру. Он был уверен, что ее раскрасневшееся лицо было вызвано теплой ванной. Тяжелое дыхание, с другой стороны, было вызвано заложенным носом, что заставляло ее полагаться на рот для дыхания. Когда такое происходит, во рту неизбежно пересыхает.

— Сафи, дай мне заглянуть тебе в рот.

— Не-е-е-ет, - ответила Сафи.

— Ага! Попалась и заговорила! Что-то случилось с твоим ртом, да?

В тот самый миг, когда он подумал, что она наконец с ним заговорила, заметил, что с ее произношением что-то не так.

Из-за холода ее иммунная система была ослаблена. Во рту у нее пересохло. Эти условия, в итоге, могли привести к некоторым другим последствиям. Например, у нее во рту или в горле могла появиться язва. Стоматит, в частности, проявлялся в те моменты, когда пациент чувствовал себя плохо или недоедал.

Глен задавался вопросом, не пренебрегала ли она едой из-за большого объема своей фармакологической работы.

— Давай, покажи мне. Покажи мне, где, - сказал Глен

— Д-доктор Шлен. Ты же знаеф, что я могу сама шправиться с небольшим штоматитом… Я могу приготовить против него эффективное лекарство, - ответила Сафи.

Глен нашел шепелявость Сафи, вызванную стоматитом, когда она назвала его “доктором Шленом”, довольно необычной.

— О чем ты говоришь – ты же пациент. Забудь об этом. Просто позволь мне хоть разок побаловать тебя.

Сафи, казалось, наконец-то смирилась с настойчивостью Глена и открыла рот. Глен положил ладони на щеки Сафи и осмотрел рот изнутри. Он слегка наклонил голову и повернул ее к свету из окна, чтобы лучше видеть.

— Эй, доктор. Пошалуйста, щделай это быштрее, - с трудом произнесла Сафи.

— Да, я знаю, - сказал Глен, кивая Сафи и продолжил свой осмотр. Он предположил, что ей, наверное, неловкой от столь близкого расположения ее лица к его.

— А-а-а-ах… - простонала Сафи.

Глен не видел ничего необычного. У нее был чистый и очень красивый рот, без единой впадинки.

Есть некоторые подвиды ламий, у которых в зубах есть ядовитые железы, но Сафи была не из их числа. Он, вероятно, был бы более осторожным, если бы в его теле действительно был какой-то яд, но Глен не сдерживался, когда речь заходила о Сафи.

И из-за этого отсутствия колебаний, Глен засунул палец в рот Сафи.

— Гва-а-ах?!

— Ой, прости, - ответил Глен.

— Ух, гуах!

Глен понятия не имел о чем хотела сказать Сафи, но было очевидно, что она сердита на него.

Не обращая внимания на то, что его палец был покрыт слюной Сафи, он ощупал внутреннюю сторону ее щек, затем оттянул их изнутри и также осмотрел десна.

— Мугх… - простонала Сафи.

— Хм-м… Похоже, что с твоими деснами все в порядке.

Из-за постороннего предмета, вставленного в ее рот, у Сафи начала скапливаться слюна. Это хороший признак, подумал Глен. Он надеялся, что это убережет ее рот от пересыхания настолько, насколько это возможно.

Воспаления не было ни на деснах, ни на внутренней стороне щек. Тогда, подумал Глен…

— Остается, твой язык.

— Ах… Шватит, - взгляд Сафи убедил его в том, что он был прав. Он пожалел, что не спросил с

самого начала.

— Ладно, тогда я осмотрю твой язык, хорошо?

— Ача-ча-чач… - Сафи издала чавкающий звук, и, держа рот открытым, высунула язык.

Язык у ламий был примерно в два раз длиннее человеческого, эластичный и гибкий. На нем были нервные клетки для восприятия запаха в дополнение ко вкусу. Глен взялся за кончик языка Сафи и осмотрел его.

Глядя на длину языка, можно было усомниться в том, что Сафи сможет уместить его в свой рот. Секрет заключался в том, что внутри ее горла были мышцы. Горло ламий поддерживалось хрящом и было устроено так, чтобы разделяться на левую и правую часть. Он был более гибким и мог расширяться больше, чем можно было ожидать.

Из-за этого, даже если бы он проглотила куриное яйцо, то не подавилась бы. Ее язык, как правило, и хранится в этом разделенном пространстве внутри горла и удлинялся при необходимости. Высунув и всунув язык обратно, ламии могли ощутить запах и вкус всего, что их окружало.

— Ага, вот и оно, - сказал Глен. Под средней областью ее языка была часть, которая побелела. Он был прав. Это – стоматит.

Рты и языки ламий эволюционировали уникальным образом, что порою могло быть слабостью. Например, если во рту появлялось какое-то воспаление, вызванное бактериальной инфекцией – пусть и не более чем инфекция – существовал риск внезапного распространения дальше, пока их язык находится в горле.

В худшем случае воспаление не оставалось на языке, а распространялось на горло и даже легкие, что потенциально могло привести к пневмонии. Из-за сложной структуры строения горла, бактериям было легко сохраняться внутри, и, если воспаление усиливалось, организм уже не мог сам себя вылечить. Такое было особенно заметно в холодную пору года, когда иммунная система организма ослаблена.

Хотя это и было не более чем воспаление, Глен решил, что лучше его начинать лечить как можно скорее.

— И у нас… нет готового лекарства, - сказал Глен.

— Фья фама фмогу фрифотофить!..

Глен был уверен, что Сафи может сама приготовить лекарство, но он не мог позволить пациенту заниматься этим. Сафи что-то пробормотала с открытым ртом, но Глен толком не

разобрал, что именно.

— Большего я сделать не могу, поэтому мне придется воспользоваться местным лечением, - сказал Глен, взглянув на принесенные им предметы: ингредиенты, необходимые для приготовления гоголь-моголя. Когда речь заходила о простуде, без гоголь-моголя было некуда.

Он готовился путем добавления в яичный желток бренди, молока и сахара. Добавление небольшого количества специй и меда, также могло облегчить прием. Глен сумел разжиться свежими яйцами с фермы, так что смог приготовить довольно качественную версию продукта.

Гоголь-моголь был принципиально эффективен для теплокровных рас. Поскольку холоднокровные виды не могли самостоятельно вырабатывать тепло, еда и питье, согревавшие тело, не оказывали на них никакого воздействия. Однако, учитывая то, что правильное питание могло ускорить процесс выздоровления, употребление гоголь-моголя было эффективным даже для ламий.

Глен позаимствовал ватный тампон из комнаты Сафи и пропитал его медом.

— Мед поможет снять воспаление.

— Фья фаса фмофу… фья, - пробормотала Сафи, слегка подпрыгнув.

Как только ватный тампон пропитался достаточным количеством меда, Глен приложил его к воспаленному участку языка Сафи.

— Ах! Афа-фа-фа!.. – простонала Сафи.

— Извини, просто потерпи немного, - ответил Глен. Тело Сафи задрожало, словно от боли. Прямое прикосновение к воспаленному участку, что было очевидно Глену.

— Бова-а-фа!..

То, что говорила Сафи, было невозможно разобрать, но ее лицо исказилось от боли.

Воспаленный участок ее языка был довольно большим. Глен подумал, что ей вполне естественно испытывать сильную боль, но он и удивился, почему она не рассказала ему о своем языке. Сафи наверняка и сама не знала, насколько хуже ей будет, если она не займется воспалением.

— Ах… Дофтоф… - простонала Сафи.

— Знаю, я почти закончил, - ответил Глен.

Мед обладал стерилизующим действием. В древние времена им пропитывали бинты для обработки ран, что защищало их от нагноения. Сейчас такое лечение применялось нечасто, но Глен чувствовал, что этого будет достаточно в качестве временной меры.

— Хфа-ва-фиф…

Палец Глена был покрыт медом и слюной, но он невозмутимо продолжал наносить мед на воспаленную область. Как только он решил, что применил достаточно, сразу же закончил лечение.

— Ах… хфах…

— Спасибо, что терпишь меня, Сафи, - сказал Глен.

— … Спасибо, - ответила Сафи с настолько свирепым взглядом, который наводил на мысль, что она хотела что-то добавить. – И все же, доктор, у меня теперь весь рот болит. Я рада, что вы были внимательны, но все же…

— П-прости. Я затянул, за?

— Я знала, что произойдет нечто подобное, поэтому ничего не рассказала о болячке, - сказала Сафи, вытирая слюну капавшую из уголков рта. – И еще кое-что.

— Д-да? – переспросил Глен.

— Когда смотрели на мое лицо так близко… от этого неловко. – Сказала Сафи, лицо которой приобрело куда более выраженный розоватый оттенок, чем у Глена. Натянув одеяло на голову, она спряталась под ним. Глен подумал, что ей не следовало ничего говорить, если это заставляет ее чувствовать себя так неловко.

Его лицо тоже раскраснелось.

Реакция и лечение Глена были правильным решением, учитывая возможность того, во что могло прогрессировать воспаление. Тем не менее, он подумал, что она, возможно, была права в том, как он не проявлял должного внимания к самой Сафи, пока заботился о ней. На деле, Глен предположил, что его обращение, возможно, стало таким властным и немного агрессивным из-за их практически семейных отношений.

— Эм… Так вот, Сафи, хочешь немного гоголь-моголя?

Это была очевидная попытка вернуть ее расположение, ведь яйца и алкоголь были двумя любимыми яствами Сафи. Глен приготовил гоголь-моголь потому, что он полезен при лечении простуды, а также знал, что он сделает Сафи счастливой, пока она валяется в постели.

— … Ты сам приготовил его, доктор? – спросила Сафи.

— Мм? Да, конечно, - ответил Глен.

— Доктор, ты совершенно бездарен в кулинарии, но все же, так хорош в приготовлении блюд, которые связаны с каким-то лечением, да?

Она права, подумал Глен. Он оставлял приготовление еды в клинике целиком на Сафи. Он был бы и рад помочь, но, к сожалению, совершенно не умел готовить. Более того, Сафи, казалось, получала удовольствие от того, что готовила ему, что затрудняло Глену попытки вмешаться.

— Спасибо, - сказала Сафи, забирая стакан у Глена.

Поверх бело-желтоватой жидкости плавала россыпь специй. Напиток был подан в качестве коктейля, так что Глен старался подать его в немного более изысканном стакане.

Ковть-ковть-ковть

Он закончился за один миг. Ни секунды не раздумывая, Сафи одним махам проглотила гоголь-моголь. Глен невольно подумал, причина этому заключалась в том, что ее мучала жажда, или же была совершенно иной.

— Фу-ух… - выдохнула Сафи. – Я старалась чтобы выпить все, доктор.

— М-молодец, - ответил Глен. Похоже, что сочетание двух ее самых любимых блюд было вкусным, поскольку Сафи удовлетворенно облизнула губки. В нем было много питательных веществ, так что Глен не сомневался, что он незамедлительно начнет работу над исцелением ее простуды и воспаленного горла.

— Доктор Глен, а ты знал? – спросила Сафи.

— Знал что? – переспросил Глен.

— Длинные языки, похоже, нравятся представителям противоположного пола… У меня язычок длинный, даже по сравнению с другими представителями моего вида, - сказала Сафи, снова

высунув язычок.

С этим поспорить Глен не мог, ведь ее язычок был переполнен сексуальным очарованием. Его частенько приводило в восторг то, как двигался язычок Сафи, когда та что-то лизала, хотя… в большинстве случаев, ламия высовывала свой язык лишь для того, чтобы понюхать еду.

Если все так, подумал Глен, то еда, которую она нюхала сейчас, скорее всего…

— Я.. Я также холоша в пошелуях, ты же знаешь? – сказала Сафи

— У тебя насморк – не говори глупостей! Ты даже правильно сказать не можешь! – возразил Глен.

— Мхм, да гно-о-о-о! – ответила Сафи, ныряя под одеяло и перекручиваясь всем телом. Она только что говорила о том, как неловко от близости с лицом Глена, а теперь и вовсе заявляет о поцелуях.

— Что это на тебя вдруг нашло? – недоумевал Глен.

— Хмф… ну… Я немного навеселе, доктор, - сказала Сафи, кокетливо глядя на Глена.

Количества алкоголя в гоголь-моголе точно было недостаточно для того, чтобы она опьянела. Глен предположил, что ей слишком неловко говорить, не используя алкоголь в качестве оправдания. Он был вынужден признать, что подобное поведение весьма свойственно для нее, учитывая, насколько плохо Сафи выражала свои чувства.

— Если честно… - начал Глен.

Пациенты становились вялыми во время простуды. Они становились одинокими и стремились поправиться. Смесь угрюмости Сафи и желания, чтобы о ней заботились, была весьма характерна для больных. Глен догадался, что она использует этот предлог, чтобы подлизаться к нему, в том числе из-за того, насколько плохо ей было.

— … Сейчас еще есть обеденный перерыв, так что я побуду с тобой, ладно? – сказал он.

— П-правда? – переспросила Сафи.

— Да. Но никаких поцелуев.

— Мм, прошу, просто забудь об этом! – Сафи расплакалась в агонии смущения. Она не часто позволяла себе полагаться на других, поэтому в такие моменты не сразу обращалась за

помощью к Глену. Вот только из-за этого она стала еще более ранимой для Глена, и он просто не мог бросить ее. Подливая теплую воду в тазик Глен призадумался, а не попал ли он в ловушку влюбленной ламии?

Я действительно не ровня Сафи, - подумал он в безмолвном восхищении.

http://tl.rulate.ru/book/12113/1679225